

Чжоу Мо потыкал пальцем в край темноты, но не почувствовал границы. Выбраться он не мог, словно стал призраком, привязанным к месту. Чжоу Мо готов был плакать, глядя в небо. Неужели он переродился в Конце Света только для того, чтобы стать привязанным к колодцу духом? В темноте, кроме шума летучих мышей-вампиров, он чувствовал себя таким одиноким, очень-очень одиноким. Никого рядом, даже Пушкина не было...

Вспоминая мгновение перед падением, он думал о словах Гу Нина из Старой базы: «Третьи лица должны умереть». Чжоу Мо не мог понять, когда он стал этим третьим. У него ведь даже не было любимого. Дни шли один за другим, а Чжоу Мо всё размышлял, как же он оказался в роли любовника?..

И вот однажды, когда солнечный свет пролился сквозь разлом — оказалось, что прошлой ночью две шестые мутировавшие летучие мыши-вампиры сражались и значительно расширили разлом, позволив свету проникнуть внутрь, — в голове Чжоу Мо почему-то внезапно возникло выражение лица генерала в тот момент, когда тот прыгнул вниз. Взгляд генерала был таким печальным, таким полным глубоких чувств...

Точно, глубокие чувства, именно так. Генерал смотрел на него с такой нежностью. Неужели генерал влюбился в него? Затем, ничем не занятый, Чжоу Мо начал вспоминать сцены из Конца Света. Вещи, которые он обычно игнорировал, теперь всплывали в его памяти: генерал всегда улыбался ему, смотрел с любовью, каждую ночь служил ему подушкой, готовил вкусную еду...

У Чжоу Мо потекли слюнки, он потянулся вытереть их, но тела не было. Хотя он чувствовал, что слюна капает, дважды причмокнул, но во рту была лишь пустота.

Под лучами солнца Чжоу Мо посмотрел на свои ладони: в свете проступили слабые кровеносные сосуды, отбрасывающие чуть кровавые тени. Опустив взгляд, он увидел свое голое тело — у привязанного к земле духа, конечно, не было одежды. Раньше всё было темно и пусто, но сегодня Чжоу Мо заметил слабую пульсацию в груди — это было сердцебиение. Хотя оно было едва заметно, глядя на этот луч света, Чжоу Мо почувствовал невероятный прилив радости.

Солнце ушло, и разлом снова погрузился во тьму. Чжоу Мо продолжал парить в темноте, постоянно вспоминая дни, проведенные с генералом. В этот момент он почему-то почувствовал счастье — то счастье, которого он не чувствовал даже в прошлой жизни. В сердце появилось тепло. Чувствуя слабое биение сердца, Чжоу Мо знал: он должен ожить, просто обязан. Он должен найти генерала. Он хочет, чтобы генерал стал только его...

Чэнь Жуй провозился три дня, практически завершив детали базы, после чего позвал Чжэн Оувэня на помощь и прямо в нижнем слое базы наполнил всё водой. Так даже если из глубины земли приползут мутировавшие насекомые или звери, им будет непросто прорваться внутрь.

Кроме трех троп, ведущих к подземному озеру, подняться с самого нижнего уровня в подземную базу было нелегко. Закончив с этим, Чэнь Жуй вернулся в Новую базу и выпустил задание на живую поимку пираний, которых потом планировал запустить в воду — это станет естественным защитным слоем.

В Новой базе генерал тоже был очень занят интеграцией выживших из Старой и Новой баз. Чэнь Жуй уже сообщил, что строительство базы завершено, и осталось только назначить дату переезда. Самое важное — это мутировавший рис, так как он напрямую связан с продовольственным вопросом всей базы, и здесь нельзя проявлять небрежность. Эти пять

ростков мутировавшего риса содержат токсины, но до появления колосьев никто не может наверняка сказать, ядовит ли он. Кроме того, до полного созревания риса невозможно определить, исчезнет ли токсин на поздних стадиях мутации.

Зато в базе с мутировавшими курами дела шли хорошо. Старина Ван в последнее время пребывал в отличном настроении: яйца, которые несли молодые курицы в последние два дня, все оказались оплодотворенными. Из Технопарка уже прислали эксперта по птицам, чтобы помочь с инкубацией цыплят. Как только этот выводок появится, база сможет поощрять обычных выживших разводить кур в обмен на еду.

Приятные новости следовали одна за другой, и генерал уже назначил день: через два дня все выжившие Новой базы переедут в только что созданную базу.

Однако из-за вопроса переезда генерал созвал специальное совещание и даже вызвал Чэнь Жуя, который в это время ухаживал за мутировавшим виноградом и зелеными финиками. Чэнь Жуй уже забрал семена мутировавшего арбуза и саженцы мутировавшей клубники и отправил их в Технопарк, где уже начали их культивацию.

Чэнь Жуй обычно мало вмешивался во внутренние дела базы, поэтому, когда он пришел в офис Военного штаба, все уже ждали только его. Чэнь Жуй взглянул на генерала и спросил:

— Есть какое-то важное дело, без которого нельзя было обойтись без меня?

Генерал посмотрел на Чэнь Жуя в темных очках и с улыбкой произнес:

— Это дело касается тебя, поэтому нужно было тебя позвать. Ты знаешь, что база в уезде Нинсян называлась Старой базой, а база, которую мы построили, просто Новой. Теперь ты построил еще более безопасную базу, и мы не можем продолжать называть их просто Старой и Новой. Поэтому я хочу, чтобы ты дал название той базе. Ты её построил, так что называй как хочешь. Главное, чтобы название отличало её от Старой и Новой баз.

Слова генерала, естественно, вызвали одобрение присутствующих, ведь базу строил Чэнь Жуй, и право назвать её принадлежало только ему.

Чэнь Жуй не ожидал, что генерал вызвал его ради этого. Внимательно взглянув на генерала, он поправил очки и сказал:

— Раз нужно просто различать их, а сейчас идет Конец Света, пусть она называется Городом Надежды. Надежда... хе-хе...

Сказав это, Чэнь Жуй не стал дожидаться подтверждения генерала, добавил, чтобы его больше не беспокоили, и сразу же покинул Военный штаб, отправившись домой.

Вернувшись в дом, где он какое-то время жил с Чжоу Мо, он почувствовал, что повсюду всё еще витает дух юноши. Но где он сам? Когда он вернется? В глубине души Чэнь Жуй надеялся, но старался не думать об этом слишком много, иначе бы сошел с ума. Выпив залпом большой стакан воды, Чэнь Жуй вошел в гостевую спальню: Резиденция городского лорда была уже построена, именно такой, какую любил Чжоу Мо. Если тот вернется и увидит её, то наверняка обрадуется.

Аккуратно выкопав мутировавший виноград и зеленые финики вместе с корнями, не повредив их, Чэнь Жуй поместил их в каменные шары. Затем он окликнул Пушка, но, несмотря на несколько попыток, тот не появился. Чэнь Жуй нахмурил брови: куда делся Пушок? Неужели

убежал на улицу? Он покачал головой, зная, что Пушок каждые время от времени выбегал на улицу погулять, даже когда был Чжоу Мо. Не придав большого значения исчезновению и неся два больших каменных шара, Чэнь Жуй решил сначала посадить виноград и финики в Резиденции.

Чэнь Жуй посадил мутировавшие зеленые финики в заднем дворе, затем поднялся на крышу, чтобы посадить виноград. Резиденция городского лорда занимала обширную территорию. Это был трехэтажный особняк с высокой башней, а на крыше имелась плантация. Чэнь Жуй уже подготовил там землю, оставалось только посадить растения, поставить зонт, стол и стулья, чтобы можно было с удовольствием пить-afternoon tea.

Перед Резиденцией был двор, не очень большой, с белой каменной дорожкой, ведущей к вилле. Если бы там посадили газон, было бы идеально. Двор позади виллы был просторным, и, высадив там деревья, можно было создать уединенное место для отдыха. Чэнь Жуй верил, что Чжоу Мо это понравится.

Закончил с посадкой, Чэнь Жуй вернулся в Новую базу, но у ворот его перехватил Чжан Чэн. Оказалось, генерал искал Чэнь Жуя, чтобы попросить о помощи: завтра обычные выжившие Новой базы будут переезжать, и это наверняка помешает пересадке мутировавшего винограда и зеленых фиников. Поэтому генерал решил завершить пересадку сегодня вечером, чтобы не мешать завтрашним делам. Кроме того, сегодня днем генерал планировал отправить туда группу людей, и с помощью Чэнь Жуя это будет гораздо безопаснее, а также не придется волноваться за возможное повреждение корневой системы этих двух мутировавших растений.

Чэнь Жуй, естественно, не возразил. С тех пор как с Чжоу Мо случилась беда, Чэнь Жуй не останавливался ни на один день для отдыха. Он был занят с самого момента, когда открывал глаза утром, и до самого вечера.

<http://bllate.org/book/16613/1519987>